

УДК 342.732

Конституционно-правовое регулирование права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды

В.И. ЕВТУШЕНКО,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права и государственного управления юридического факультета
Белгородского государственного университета,

Е.А. КРАВЦОВА,
юрист ОАО «КорСиС»

В статье рассматривается сложившаяся на настоящий момент в Российской Федерации ситуация, в соответствии с которой нередко ограничивается право граждан на получение экологической информации. Обосновывается вывод о необходимости принятия федерального закона о гарантиях прав граждан на экологическую информацию, где все указанные в статье проблемы получили бы свое разрешение.

Given article considers the situation according to which the right of citizens on reception of the ecological information rather is frequently limited advanced on the existing moment in the Russian Federation. It is the appreciated need of acceptance of the Law of the Russian Federation about guarantees of the rights of citizens on the ecological information where all specified problems would receive the sanction.

Конституционная регламентация экологических прав человека в Российской Федерации, во многом восприняв международный опыт правового закрепления прав личности на благоприятную окружающую среду, развивает и конкретизирует экологические права, рассмотренные в международных документах в области охраны окружающей среды.

Экологические права закреплены в ст. 42 Конституции РФ: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Таким образом, установлены три самостоятельных и тесно взаимосвязанных между собой экологических права, а именно:

— право на благоприятную окружающую среду;

— право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;

— право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением.

Право каждого на благоприятную окружающую среду — одно из основополагающих прав человека, предполагающее реальные возможности проживания в здоровой, отвечающей международным и государственным стандартам природной среде. И это право является природожденным, имманентно присущим человеку качеством.

Данные статистики свидетельствуют, что состояние здоровья человека на 20—30% определяется условиями среды его обитания¹. Следовательно, можно сделать вывод, что право на благоприятную окружающую среду определяет качество жизни. Более того, успешная реализация этого права создает необходимые условия для осуществления всех других прав, свобод и законных интересов человека.

При этом другие экологические права человека и гражданина, установленные ст. 42 Конституции РФ (право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением), носят обеспечительный характер и направлены на установление механизма реализации основного права — права на благоприятную окружающую среду. Это право должно предусматривать также возможность покинуть место постоянного жительства в силу сложившейся там неблагоприятной экологической, санитарно-эпидемиологической, техногенной обстановки (вплоть до ее стабилизации). Кроме того, данная норма должна включать в себя:

— помощь государственных структур в организации переезда и в обустройстве на новом месте жительства;

— проведение необходимых медицинских осмотров и оказание медицинской помощи;

— информирование об экологической обстановке в районе экологического бедствия;

¹ См.: Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). — М., 1999. С. 142.

— помощь желающим вернуться на прежнее место жительства при нормализации экологической обстановки.

Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принятая ООН 14.06.1992, закрепила право каждого человека иметь на национальном уровне доступ к информации, которая касается окружающей среды и имеется в распоряжении государственных органов (принцип 10). Однако необходимо подчеркнуть факт дефицита информации в экологической сфере. Такая ситуация характерна не только для России, но и для других государств, в том числе экономически высокоразвитых.

Например, в мире существует около 100 000 коммерческих химических веществ, производимых в значительных объемах. При этом отсутствуют крайне важные данные, необходимые для оценки опасности для здоровья человека и окружающей среды многих из этих веществ¹. По данным ЮНЕП на 1992 год, имелись сведения о токсичности лишь 10% пестицидов (3350 видов), используемых в мире. Отсутствуют сведения о токсичности 80% пищевых добавок (8627 видов), не было также данных о токсичности примерно 42% лекарств (1815 наименований)².

Приведенные показатели свидетельствуют, в частности, о существенном дефиците экологически значимой информации.

В настоящее время право человека и гражданина на получение информации, в том числе и экологической, законодательно защищено в нашей стране, прежде всего Основным законом России. Так, ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Часть 2 ст. 24 Конституции РФ обязывает органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Статья 41 Конституции РФ предусматривает ответственность должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

К сожалению, конституционно и законодательно установленные запреты на сокрытие информации о состоянии окружающей среды, санитарии и т. п. на практике не всегда соблюдаются. Так, в апреле 1993 года на Сибирском

химкомбинате в Томске-7 произошла авария, повлекшая выброс в окружающую среду радиоактивных веществ. Последствия этой аварии с точки зрения «чистой физики» были неизмеримо меньше, чем в Чернобыле³. И все-таки нечто крайне опасное объединяет обе аварии — это молчание.

Еще одна проблема заключается в том, что и в законодательстве, так или иначе касающемся экологической информации и ее предоставления, на наш взгляд, имеются коллизии.

Наиболее проблематичным представляется ограничение информационных прав в интересах безопасности государства, поскольку Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» наряду с государственной выделяет также экологическую и иные виды безопасности. К основным объектам безопасности указанный закон относит личность, ее права и свободы. Таким образом, с одной стороны, необходимо обеспечить реализацию права граждан на экологическую информацию, с другой — соблюсти интересы безопасности государства.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не может быть ограничен доступ к информации о состоянии окружающей среды.

Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — Закон о государственной тайне) придерживается того же подхода, однако содержит несколько другую формулировку, закрепляя в ст. 7, что не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях; о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии.

Получается, что экологическая информация во всех своих проявлениях является полностью открытой для доступа. Однако достаточно проанализировать ст. 5 Закона о государственной тайне, чтобы понять: это не так. В п. 1 данной статьи сказано, что государственную тайну составляют сведения в военной области:

«о разработке, технологии, производстве, об объемах производства, о хранении, об утилизации ядерных боеприпасов, их составных частей, делящихся ядерных материалов, используемых в ядерных боеприпасах, о технических средствах и (или) методах защиты ядерных боеприпасов от несанкционированного примене-

¹ См.: Бринчук М.М. Указ. соч. С. 247.

² Программа действий. Повестка дня на XXI в. и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. — Женева, 1993. С. 19.

³ См.: Иллеш А. Ядерная война: что общего между Чернобылем и Томском? // Известия. 1993. 27 апр.

ния, а также о ядерных энергетических и специальных физических установках оборонного значения;

<...>

о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов».

Практически все сведения в приведенном перечне так или иначе затрагивают право граждан на получение экологической информации. Именно в соответствии с этой нормой в августе 1994 года Минатомом России был подписан приказ, засекретивший состав радиоактивных отходов, закачиваемых под землю. «По оценкам специалистов, это сделано для того, чтобы ограничить возможности общественности и независимых экспертов проанализировать возможную экологическую опасность такой практики и вывести Минатом из-под огня критики за продолжение его антиэкологичной деятельности»¹.

В результате существующей тенденции к засекретиванию экологической информации во многих случаях граждане сталкиваются с трудностями в получении доступа к ведомственной экологической информации. Например, металлургический комбинат города Череповца пре-

доставил гражданам данные по выбросам и сбросам отходов производства только после ряда судебных разбирательств, а в связи с так называемым делом А. Никитина ФСБ совместно с Минобороны России настаивают на том, что экологическая информация, связанная с деятельностью Военно-морского флота России, является государственной тайной².

Приемлемый выход из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может быть найден только путем тщательного анализа приоритетов. Необходимо установить четкие критерии отнесения информации к закрытой. Для обозначения границы между открытостью и секретностью необходимо: во-первых, дать законодательное определение экологической информации; во-вторых, четко разграничить положения Закона о государственной тайне и сведения, относящиеся к экологической информации; в-третьих, установить исчерпывающий перечень оснований, по которым может быть отказано в предоставлении запрашиваемой информации³.

По нашему мнению, назрела необходимость в принятии федерального закона о гарантиях прав граждан на экологическую информацию, где все указанные проблемы получили бы свое разрешение.

В следующем номере журнала «Современное право» читайте:

Н.В. ВОЛОДИНА. «*Политико-правовая концепция государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации (проект).*»

«...Концепция государственной политики в отношении религиозных объединений определяет систему исходящих правовых отношений, принципов, приоритетных направлений, основных мер в сфере регулирования отношений государства и религиозных объединений.

Как известно, на взаимоотношения государства и религиозных объединений в России влияют политическая, социальная, экономическая ситуация, а также воля чиновников и управленцев. Религиозные объединения в различных исторических эпохах были зависимы от государственной власти в той или иной степени. В силу целого ряда причин манипулировать религиозными образованиями было удобнее и результативнее, чем общественными институтами. С целью решения современных проблем в сфере взаимодействия государства и религиозных объединений и преодоления конфликтных ситуаций, а также для борьбы с экстремизмом с использованием национального и религиозного факторов необходимо разработать механизм централизованного управления этими отношениями на высоком профессиональном уровне, подключив юристов, знающих и изучающих религиозную сферу. Актуальной остается проблема создания государственного органа по вопросам религий — Министерства (комитета) по делам религий. Может быть реализовано и предложение журналиста Александра Щипкова об учреждении института полномочного представителя Президента РФ по делам религий с небольшим, но профессионально подготовленным аппаратом, так как созданный по инициативе А. Е. Себенцова экспертно-консультативный центр при Правительстве РФ не решает современные проблемы общества в рассматриваемой сфере...»

¹ Яблоков А.В. Экологическая информация и секретность: как преодолеть противоречия? // Зеленый мир. 2000. № 23. С. 4–5.

² См.: Попов А.А. Правовые пробелы в российском законодательстве об экологической информации // Черные дыры в российском законодательстве. — М., 2003. № 2. С. 31.

³ Там же. С. 32.